

О. Ю. ЧУЙКОВА

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
oxana.chuykova@gmail.com, ochuikova@herzen.spb.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАРТИТИВНОГО ПРИ РУССКИХ ГЛАГОЛАХ С ПРЕФИКСОМ *по-*: КОРПУСНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ*

Статья посвящена анализу особенностей употребления формы родительного партитивного и его соотношения с винительным падежом и количественными группами при русских перфективных глаголах с префиксом *по-*. *По-*глаголы представляют собой многочисленную группу, включающую лексемы с различными аспектуальными характеристиками, что делает интересным их рассмотрение с точки зрения соответствия традиционным представлениям о принципах употребления родительного партитивного. По Малому академическому словарю (МАС) определяется список глагольных лексем с вариативным управлением родительным и винительным падежами. Далее, на материале Национального корпуса русского языка проводится анализ средств выражения прямого дополнения при данных глаголах. В работе показано, что особенности функционирования родительного партитивного и конкурирующих средств оформления прямого дополнения объясняются не только грамматическим значением глагола, но и рядом аспектуальных и семантических признаков (способ действия, наличие накопительного соотношения и т. д.). Привлечение к анализу глагольных лексем, для которых в МАС не зафиксирована возможность управления родительным партитивным, а также использование в качестве дополнительного источника языкового материала русскоязычного сегмента сети Интернет позволяет оценить полноту отражения в МАС данных о возможной вариативности оформления прямого дополнения при *по-*глаголах.

Ключевые слова: русский язык, родительный партитивный падеж, совершенный вид, несовершенный вид, способы действия, накопительное соотношение

1. Предварительные замечания

В литературе не раз отмечалось сходство в употреблении именных групп, содержащих показатели меры и количества (*два яблока, стакан воды*), и родительного падежа с партитивной семантикой в позиции прямого дополнения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60006 «Прямое дополнение и аспектуальные характеристики славянского глагола».

В работе А. Вежбицкой [Wierzbicka 1967], посвященной проблематике глагольного вида в польском языке, среди прочего, ставится вопрос о причинах различной сочетаемости глаголов совершенного вида (далее — СВ) и несовершенного вида (далее — НСВ) с показателями меры и количества. Отмечается, что «существуют поразительные случаи взаимной зависимости между видом глагола и семантической структурой прямого объекта» [Ibid.: 2236]. В работе показано, что глагол НСВ не сочетается с именной группой, если она содержит указание на количество. Так, в польском языке невозможны предложения (1)–(2):

- (1) **On jadł wtedy miszkę (łyżkę) kaszy.*
'Он ел тогда тарелку (ложку) каши'
- (2) **On pił w tym momencie szklankę (trochę wody).*
'Он пил в тот момент стакан воды (немного воды)'

В то же время, при употреблении в данных предложениях глагола СВ, они являются нормальными предложениями польского языка. На основании приведенных наблюдений А. Вежбицкая делает вывод, что при определенных имперфективных глаголах прямое дополнение не допускает употребление показателя меры/количества, а при их перфективных коррелятах указание на меру/количество объекта является обязательным, даже если формально это никак не выражено, см. (3)–(4):

- (3) *On zjadł kaszę.*
'Он съел кашу (= всю кашу)'
- (4) *On wypił mleko.*
'Он выпил молоко (= все молоко)'

Таким образом, интерпретация одной и той же формы (винительного падежа) имени существительного при глаголах СВ и НСВ оказывается различной: в сочетании с НСВ она обозначает неограниченную сущность, в сочетании с глаголом СВ — ограниченную. Позднее к тем же самым выводам применительно к материалу славянских языков приходит современная теория аспектуальной композиции [Парти 1997; Татевосов 2011; 2015].

В свете рассмотренных выше вопросов в работе А. Вежбицкой упоминается также партитивный генитив. Автор отмечает, что *genetivus partitivus* в польском языке допустим при глаголах СВ и невозможен при глаголах НСВ. Из приведенных рассуждений можно сделать вывод, что генитив в позиции прямого дополнения ведет себя подобно существительному с показателем меры/количества.

Русский глагол ведет себя по отношению к прямому дополнению очень сходным образом. Переводы на русский язык предложений (1)–(2) с глаголом НСВ, при котором в качестве прямого дополнения выступает количественная группа, выглядят не более приемлемо, чем их польские соответствия. Семантическая структура прямого дополнения при глаголе СВ также очень похожа на то, что наблюдается в польском языке. В связи с

данным обстоятельством многие отечественные исследователи вслед за А. Вежбицкой склонны связывать (см. [Падучева 1996: 182–190; Paducheva 1998]) или даже отождествлять (см. [Гловинская 2001: 249; Шатуновский 2009: 39]) свойства генитива и количественной группы, ср.: «партитив выражает идею ‘в некотором количестве’ так что дополнение, выраженное род. партитивным, как кажется, может быть поставлено в один ряд с количественными группами» [Падучева 1996: 183]. В примерах употребления глаголов СВ в сочетании с существительным в форме генитива (и их переводах на русский язык), приводимых А. Вежбицкой, замена генитива на имя с показателем меры/количества действительно допустима:

- (5) а. *Zjadłem sobie truskawek.*
 б. Я съел клубники (/ ^{OK}немного / ^{OK}полкило / ^{OK}две миски клубники).
 (6) а. *Kupiłem chleba*
 б. Я купил хлеба (/ ^{OK}немного / ^{OK}две буханки хлеба).

В то же время контексты употребления количественных групп и родительного партитивного не полностью тождественны. Так, в некоторых предложениях с глаголом НСВ, где недопустимо употребление генитива, возможно употребление количественной именной группы. В отличие от ситуаций, описывающих последовательное вовлечение объекта в ситуацию, см. (7), где объект представляет собой дистрибутивное (распределенное) множество [Падучева 1996: 185], или «накопитель эффекта» [Падучева 2004], при обозначении ситуаций с одновременным вовлечением объекта в ситуацию (собирательная множественность) не исключается употребление количественной группы, см. (8). При этом родительный падеж оказывается неприемлемым в обоих случаях.

- (7) *Я ел (ягод) клубники. — *Я ел немного клубники. — *Я ел две миски клубники.
 (8) *Я варил яиц. — ^{OK(?)}Я варил несколько яиц. — ^{OK}Я варил два яйца.

При глаголах СВ также не всегда наблюдается сходство в употреблении количественных групп и формы родительного партитивного. При глаголах с делимитативным префиксом *po-* невозможно употребление именных групп со значением определенного количества объекта, см. (9), что сближает данные глаголы с глаголами НСВ, см. (1)–(2) выше. В связи с этим следует отметить, что существует взгляд на русский делимитатив как на своеобразный способ «компенсации», расширения системы видового противопоставления на неопределенные глаголы [Dickey 2006]. Делимитатив трактуется как перфективный глагол, представляющий собой своеобразное исключение в аспектуальной системе русского языка, демонстрирующее сочетаемостные особенности глагола НСВ [Татевосов 2011]. Однако, в отличие от глаголов НСВ, см. (1)–(2) и (7)–(8), делимитативы свободно сочетаются с родительным партитивным и показателями неопределенного количества, см. (10).

(9) *Он попил стакан воды.

(10) ^{OK}Он попил воды / немного воды.

Еще одной особенностью, отличающей делимитативные глаголы от других глаголов СВ, является семантическое соотношение родительного и винительного падежей. В приведенных выше примерах (3)–(4) и их переводах на русский язык винительный падеж указывает на полноту вовлечения объекта в ситуацию, в то время как родительный падеж указывает на неполный охват объекта, ограниченное или неопределенное количество. При делимитативных глаголах такое противопоставление родительного и винительного падежей отсутствует, что делает возможным их синонимию в определенных условиях:

(11) Он попил воду/воды (в течение некоторого времени).

При дистрибутивной интерпретации (предполагающей полный охват объекта) глагола с префиксом *по-* возможно употребление кванторных слов *все*, *весь*, см. (12), которые используются при глаголах СВ и исключены при НСВ [Гловинская 1982: 137; Падучева 1996: 183].

(12) а. Он попил всю воду из кувшина.

б. Он поел всю кашу.

Приведенные наблюдения делают интересным более подробное рассмотрение сочетаемостных особенностей русских глаголов с префиксом *по-*. Кроме того, можно предположить, что глаголы данной префиксальной группы могут вести себя неодинаково в отношении принципов выбора оформления прямого дополнения, поскольку глаголы с префиксом *по-* составляют весьма неоднородное множество, включающее в себя несколько способов действия (далее — СД)¹ (делимитативный, дистрибутивный, аттенуативный) и отличающееся высоким уровнем продуктивности.

В литературе, как правило, делается оговорка, согласно которой все упомянутые особенности глаголов НСВ относятся к их употреблению в актуально-длительном значении [Wierzbicka 1967: 2236; Падучева 1996: 191]. Более того, рассмотренные глаголы НСВ являются в большинстве своем производными имперфективами. Что касается вторичных имперфективов (НСВ2) и их употребления в тривиальном значении, то для них чаще всего констатируется наличие тех же свойств, что и у производящих глаголов СВ. Поскольку *по-*глаголы демонстрируют ряд особенностей имперфективации, отличающих данную группу от других префиксальных групп [Чуйкова 2020а], не исключено, что и вторичные имперфективы, об-

¹ В рамках настоящей статьи используется понимание способов глагольного действия, принятое в работе [Зализняк, Шмелев 2000: 104]: «Способами глагольного действия принято называть различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами (приставками, суффиксами или их комбинацией)».

разованные от перфективных глаголов с префиксом *по-*, также демонстрируют нетривиальные особенности в отношении их сочетаемости с различными типами именных групп.

2. Материал и методика исследования

Для анализа сочетаемости глаголов с префиксом *по-* с различными типами именных групп (родительным партитивным, винительным падежом и количественными группами) была реализована следующая исследовательская процедура.

В первую очередь по Малому академическому словарю (далее — МАС) [Евгеньева (ред.) 1981–1984] методом сплошной выборки был получен список глагольных лексем с префиксом *по-*, для которых в рамках указанного словаря зафиксирована вариативность управления родительным и винительным падежами. Вариативность управления считается зафиксированной в МАС, если в словарном описании конкретной лексемы содержится прямое указание на падежные вопросы: *что и чего* — если глагол управляет неодушевленным объектом, *что и кого-чего* — если объект может быть как одушевленным, так и неодушевленным (в последнем случае при рассмотрении употреблений глагола в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ) и рунете учитываются только примеры, для которых падеж прямого дополнения определяется однозначно, т. е. принимаются во внимание сочетания типа *пострелять дичи*, но не *пострелять уток*). За пределами рассмотрения оказываются глаголы, при которых использование родительного падежа не связано с партитивной семантикой и обусловлено значением корневой морфемы (*пожелать*, *поискать*, *попросить*, *потребовать* и т. д.), а также случаи употребления родительного падежа в отрицательных контекстах. Для каждого из глаголов, вошедших в список, по данным основного подкорпуса НКРЯ был составлен перечень и подсчитано количество зафиксированных употреблений с дополнением в форме родительного падежа, винительного падежа и с количественными группами. При наличии у глагола вторичного имперфектива, даже если последний является неконвенциональным, для него также анализировались средства выражения прямого дополнения.

Второй этап исследования был направлен на оценку полноты отражения в МАС способности перфективных глаголов с префиксом *по-* к вариативному (аккузативно-генитивному) управлению. Для решения указанной задачи был составлен список глаголов, для которых гипотетически предполагается возможное оформление прямого дополнения родительным падежом на основании их способности сочетаться с определенным кругом именных групп. Выражение партитивной семантики возможно в составе далеко не каждого существительного в русском языке. Указанное значение родительного падежа в подавляющем большинстве случаев реализуется

у существительных с отвлеченной и вещественной семантикой, а также у существительных в форме множественного числа. В работе, посвященной вопросам аспектуальной композиции, М. Крифка выделяет два класса именных групп, проводя границу между членами таких пар, как: *beer* 'пиво' и *a book* 'книга', *books* 'книги' и *five books* 'пять книг', *beer* 'пиво' и *a glass of beer* 'стакан пива' [Krifka 1989]. Первый член каждой пары, в отличие от второго, «обладает свойством использоваться кумулятивно» [Ibid.: 75]: если два множества могут быть обозначены одной и той же именной группой, то и взятые в совокупности эти множества могут быть названы той же именной группой. Выделенные два типа именных групп названы соответственно «кумулятивными» («cumulative») и «квантованными» («quantized»). Способность к употреблению в форме родительного падежа с партитивным значением характерна для кумулятивных именных групп.

Наконец, было принято решение проверить, не являются ли рассмотренные на предыдущих этапах исследования случаи употребления родительного падежа идиоматизированными, связанными с конкретными глагольными лексемами. Поскольку глаголы с префиксом *no-* представляют собой группу, характеризующуюся высокой степенью продуктивности, в завершение был осуществлен анализ некоторого количества не зафиксированных в МАС *no-*глаголов с точки зрения их способности к управлению родительным партитивным.

3. Анализ полученных результатов

В МАС зафиксировано 50 глагольных лексем, для которых отмечена возможность употребления в сочетании с прямым дополнением, выраженным родительным падежом с партитивной семантикой. Поскольку в литературе отмечалась релевантность признака последовательности/одновременности вовлечения объекта в ситуацию, в первую очередь все глаголы были разделены на описывающие ситуации с последовательным вовлечением объекта в ситуацию, или накопительным соотношением, что предполагает наличие связи между временной протяженностью и мерой вовлеченности объекта в ситуацию [Мелиг 2008: 563], и ситуации с одновременным вовлечением объекта в ситуацию (ситуации без накопительного соотношения). Далее проводилась более дробная классификация по аспектуальным (определялась отнесенность глагольных лексем к одному из морфемно характеризованных СД) и семантическим признакам. Следует отметить, что распределение по группам в некоторых случаях затруднено и носит несколько условный характер. Так, глаголы, не относящиеся к СД (обозначающие как ситуации с накопительным соотношением, так и без него), демонстрируют семантическое сходство, реферируя к ситуациям обработки или приготовления пищи. Таблица 1 демонстрирует полученное распределение глаголов по группам.

Таблица 1

Классификация глаголов с вариативным управлением (по МАС)

Класс	Глаголы, входящие в группу
<i>Ситуации с накопительным соотношением</i>	
<u>Глаголы делимитативного СД:</u>	
А. Ингестивные глаголы	<i>Поглодать, поглотать, поесть, пожевать, пожрать, поклевать, покурить, покушать, полакать, полопать, понюхать (×2), попить, поснедать, похватать, похлебать, пощелкать</i>
Б. Неингестивные глаголы	<i>Покапать, поколоть, порвать (цветы), порубить (дрова), посбирать, пособирать, пострелять, потрусить</i>
<u>Глаголы аттенуативного СД</u>	<i>Посбавить, посбить, поубавить</i>
<u>Глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД</u>	<i>Понабить, понабрать, понабросать, понавезти, понавести, понавешать, понагнать, понаделать, понанести, понаписать, понаставить, понастроить, понатаскать, понашить</i>
<u>Глаголы, не относящиеся к СД</u>	<i>Потереть, почистить, насыпать</i>
<i>Ситуации без накопительного соотношения</i>	<i>Пожарить, помолоть, посолить, посушить, потолочь</i>

Дальнейший анализ сочетаемости глаголов, для которых в МАС не отмечена возможность вариативного управления, а также некоторых глаголов, отсутствующих в МАС, не расширяет список обозначенных выше групп, но позволяет дополнить их, а также оценить полноту отражения данных о вариативности в рамках каждой из перечисленных групп в словаре.

Рассмотрим более подробно особенности употребления падежных форм и количественных групп при глаголах, относящихся к перечисленным в Таблице 1 классам (порядок изложения ниже соответствует последовательности групп глаголов в Таблице 1).

*3.1. Ситуации с накопительным соотношением**3.1.1. Глаголы делимитативного СД**А. Ингестивные глаголы*

Наиболее многочисленную группу среди глаголов с префиксом *по-*, демонстрирующих способность к управлению родительным партитивным, составляют ингестивные глаголы, представляющие собой семантическую группу, «ядром которой являются глаголы, описывающие употребление пищи, а также включающ[ую] и другие ситуации “потребления” агенсом объекта, выступающего в роли пациенса» [Шлуинский 2009: 30]. Приведем примеры:

- (13) Они заехали в детское кафе **поесть мороженого с фруктами, попить молочных коктейлей** — в общем, оттянуться, пока мама не видит (А. Житков. Кафедра (2000));
- (14) Тут же, у кровати, они **похлебали щей, поели ржанных колобушек** (А. Иванов. За рекой, за речкой (1982)).

В группу ингестивных глаголов вошли как глаголы, для которых семантика поглощения объекта является основной (например, *поесть, попить*), так и глаголы, для которых поглощение объекта не является единственной или основной интерпретацией (например, *пожевать, понюхать, покурить*). У последних, помимо ингестивного значения, в рамках вокабулы фиксируется также неингестивное значение, при котором не допускается вариативность управления, и в позиции прямого дополнения используется именная группа в форме винительного падежа.

В Таблице 2 приводятся данные о количественном распределении падежных форм при глаголах с ингестивной семантикой в основном подкорпусе НКРЯ, полученные путем сплошного ручного отбора корпусных примеров употребления глагольных лексем, для которых зафиксировано вариативное управление в МАС.

Таблица 2

Падежные формы при ингестивных глаголах в НКРЯ

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>поглотать</i>	5	5
<i>поглотать</i>	18	9
<i>поесть</i>	722	124
<i>пожевать</i>	79	50
<i>пожрать</i>	12	7
<i>поклевать</i>	13	13
<i>покурить</i>	42	18
<i>покушать</i>	143	28
<i>полакать</i>	5	3
<i>полопать</i>	2	0
<i>понюхать (1)</i>	187	51
<i>понюхать (2)</i>	61	14
<i>попить</i>	1489	162
<i>поснедать</i>	1	0
<i>похлевать</i>	175	14
<i>пощелкать</i>	1	5

Как видно из Таблицы 2, для глаголов рассматриваемой группы в целом характерно преобладание случаев генитивного оформления прямого дополнения.

Наибольшее количество употреблений наблюдается для глаголов *поест* и *попить*, семантика которых, согласно приведенному выше определению, является прототипической для ингестивных глаголов. При большей общей частотности глагола *поест* (7250 вхождений) по сравнению с глаголом *попить* (2965 вхождений) в НКРЯ переходных употреблений глагола *поест* в сочетании с кумулятивным именем оказывается примерно в два раза меньше, чем *попить*, что может объясняться более высокой способностью к непереходному употреблению у глагола *поест* [Чуйкова 2016: 258]. Доля употреблений с формой родительного падежа при этом выше у глагола *попить*, что может быть связано с существующими различиями между самими ситуациями еды и питья. Как было отмечено в [Там же: 259], в процессе еды происходит преобразование и нарушение исходных границ дискретного объекта, а в процессе питья — только перемещение вещественного объекта. Дискретные объекты конечны и могут быть полностью исчерпаны, вещества же поддаются только количественному ограничению. Таким образом, глаголы со значением ‘есть’ оказываются более востребованными для обозначения предельных ситуаций, в отличие от глаголов со значением ‘пить’ [Newman 2009: 7]. Именно поэтому в ряде не учитываемых при подсчете употреблений *поест* в сочетании с винительным падежом может трактоваться как глагол дистрибутивного СД, при котором вариативность падежного управления невозможна, см. (15) (для *попить* подобное употребление менее характерно)².

- (15) *Теперь Управа печатала воззвания, чтобы каштаны использовали в пищу, объяснялось с научной точностью, сколько в них калорий, белков, крахмала. Каштаны мы давно поели* (А. Кузнецов. Бабий яр (1965–1970)).

В целом при количественном преобладании случаев употребления ингестивных глаголов с дополнением, оформленным родительным падежом, формы родительного и винительного падежей семантически не противопоставлены. При делимитативной трактовке глаголов, входящих в рассматриваемую группу, в НКРЯ обнаруживаются очень похожие контексты, где использованы разные падежные формы, замена которых не приводит к значительному семантическому сдвигу в высказывании.

² С указанными различиями между ситуациями еды и питья связаны особенности непереходных употреблений глаголов *поест* и *попить*. Как отмечено в [Чуйкова 2016: 258], при использовании без прямого объекта в подавляющем большинстве случаев для глагола *поест* наблюдается комплетивная интерпретация, а для глагола *попить* — делимитативная.

- (16) а. *На обратном пути зашли в кондитерскую и **поели пирожные*** (А. А. Аллендорф. Дневник (1906));
 б. *Там мы с Шеффель ходили по улицам, зашли в кондитерскую и с аппетитом **поели пирожных*** (Там же).

Что касается прочих средств выражения прямого дополнения при ингестивных глаголах с префиксом *по-*, за исключением кумулятивных именных групп в формах родительного и винительного падежей, то здесь можно отметить употребляемые в данной функции существительные, обозначающие единичный объект, и некоторые сочетания с количественными определителями. Единичный объект может выступать в позиции прямого дополнения при условии, что его поглощение занимает некоторый (относительно продолжительный) отрезок времени или объект может быть вовлечен в ситуацию повторно, см. (17). Сочетаемость с показателями меры и количества более или менее ограничивается примерами с неопределенными количественными группами, см. (18).

- (17) *В сенях **веник погложет**, на кухне хлеба ухватит, в огороде рассады съест, в саду кору с яблони сдерёт. Вот такая вороватая, озорная!* (Е. И. Чарушин. На нашем дворе (1946));
 (18) *После скудного завтрака, **поглотав немного снега**, чтобы утолить жажду, мы пошли снова за тигром* (В. К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня (1937)).

Рассмотрение имперфективных коррелятов ингестивных глаголов с префиксом *по-* с точки зрения их сочетаемости с родительным партитивным требует учитывать ряд особенностей. Во-первых, *по-*глаголы как префиксальная группа в целом характеризуются низким уровнем имперфективности по сравнению с другими префиксальными перфективами [Горбова, Чуйкова 2020; Чуйкова 2020a]. Все ингестивные глаголы с префиксом *по-*, перечисленные выше в Таблице 2, согласно МАС, являются непарными глаголами СВ. В то же время в литературе приводятся аргументы в пользу признания глаголов, относящихся к прерывисто-смягчительному СД, результатом имперфективации делимитативов [Пазельская, Татевосов 2008: 364; Федотов, Чуйкова 2013; Горбова 2019]. В таком случае можно считать входящими в видовые пары такие глаголы, как *поклевать* — *поклевывать*, *попить* — *попивать* (а также, например, *поглотать* — *погладывать* с НСВ, не зафиксированным в МАС). Несмотря на то, что для вторичных имперфективов, особенно при их употреблении в тривиальном значении как функциональной замены СВ в контекстах нейтрализации видового противопоставления, характерны те же особенности управления, что и для парных им перфективных глаголов (см., например, [Romanova 2006: 31]), при глаголах прерывисто-смягчительного СД наблюдаются лишь единичные случаи употребления родительного партитивного, как в примере (19). Возможно, наблюдаемые различия в управлении между глаголами прерывисто-смягчительного СД как НСВ2 от делимитативов и «про-

тотипическими» вторичными имперфективами (как, например, в парах *на-лить* — *наливать* (воды), *отпить* — *отпивать* (чаю)) объясняются особенностями семантического соотношения в видовой паре. В образованиях типа *попить* — *попивать* наблюдается композициональность семантики (где префикс *по-* несет значение делимитатива, а суффикс *-ыва-/-ива-* — итеративную семантику). При этом в парах «делимитативный СД — прерывисто-смягчительный СД» не в полной мере удовлетворяют критерию видовой парности.

- (19) *Мама Маринина снова попивает портвейну, хотя меру все-таки знает, может, по Марининым молитвам* (М. Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004)).

Прочие глаголы с ингестивной семантикой, не зафиксированные в МАС или зафиксированные, но без указания на возможную вариативность оформления прямого дополнения, также способны к управлению как винительным, так и родительным падежом. В НКРЯ обнаруживаются примеры употребления с формой родительного падежа таких глаголов, как *погрызть*, *покусать*, *полизать*, *пососать*, *поточить*, *потянуть*, *похлестать*, *почавкать*, *пощипать*. Как правило, для таких глаголов в МАС не только не отмечается возможность вариативного управления, но не фиксируется также ингестивное значение, при котором эта вариативность может быть реализована. Оформление прямого дополнения родительным падежом возможно также при глаголах, отсутствующих в МАС: *полужгать*, *похавать*, *похрумкать*, *похрункать*.

Б. Неингестивные глаголы

Для глаголов делимитативного СД, не являющихся ингестивными, данные о вариативности управления представлены в МАС весьма ограничено. Кроме того, в ряде случаев в зависимости от характеристик объекта глагол может интерпретироваться несколько по-разному: так, например, глагол *порубить* в сочетании *порубить дрова/дров* (примеры с генитивом есть в НКРЯ) реферирует к относительно протяженной во времени ситуации и может пониматься как делимитатив, в то время как в сочетании *порубить зелень/зелени* (примеры с генитивом обнаруживаются только в рунете) глагол скорее обозначает завершенное действие без указания на продолжительность — делимитативная трактовка затруднена.

В Таблице 3 приведены данные о количественном распределении примеров с разными способами выражения прямого дополнения при неингестивных глаголах делимитативного СД.

Глаголы делимитативного СД, вошедшие в Таблицу 3, не демонстрируют единой тенденции выбора падежной формы прямого дополнения. Тем не менее отмеченная для этих лексем в МАС вариативность управления реализуется в полной мере — для всех рассмотренных глаголов в НКРЯ наблюдается сочетаемость как с винительным, так и с родительным падежом.

Таблица 3

Падежные формы при глаголах делимитативного СД в НКРЯ

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>покапать</i>	1	1
<i>поколоть</i>	11	10
<i>порвать</i> (цветов)	4	1
<i>порубить</i> (дров)	7	3
<i>посбирать</i>	6	3
<i>пособирать</i>	12	18
<i>пострелять</i>	1	3
<i>потрусить</i>	4	2

Анализ сочетаемости делимитативных глаголов, для которых возможность вариативности не отмечена в МАС, показывает, что управление родительным падежом возможно (по данным употреблений в НКРЯ и рунете) практически для любого глагола делимитативного СД при условии, что прямое дополнение выражено кумулятивной именной группой и при этом наблюдается последовательное вовлечение объекта в ситуацию (в случае, если объект множественный, предполагается повторение ситуации, обозначаемой мотивирующим глаголом, с каждой единицей множества). Так, например, дополнение в форме родительного падежа фиксируется при следующих делимитативных глаголах: *побросать*, *поворошить*, *поглядеть*, *подергать*, *подиктовать*, *подолбить*, *поиграть*, *покидать*, *поковырять*, *поколотить*, *покопать*, *покосить*, *покрутить*, *поленить*, *полистать*, *половить*, *поломать*, *помакать*, *помурлыкать*, *поносить*, *поорать*, *пооткрывать*, *попалить*, *попеть*, *попилить*, *пописать*, *поплевать*, *пополоскать*, *попортить*, *попудрить*, *попускать*, *пораскидывать*, *порешать*, *порисовать*, *порыть*, *посажать*, *посбивать*, *посбрасывать*, *послушать*, *посмотреть*, *поснимать*, *посовать*, *постричь*, *посшибать*, *потаскать*, *потолкать*, *потоптать*, *потравить*, *потрепать*, *потянуть*, *поубивать*, *поудить*, *поучить*, *похлопать*, *пошвырять*, *пошептать*, *пошить*. См., например, (20)–(21):

- (20) Ну, погуляли, попили, **песен поиграли** ему, повеличали, опять угостил. (Г. И. Успенский. Кой про что (1885));
- (21) Я бы каких-нибудь забавных **стихов подиктовала** и **задачек** из **Остера порешала**. (<https://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Care7&trd=7953>).

Некоторые из перечисленных выше глаголов способны управлять дополнением в форме родительного падежа только при условии реализации не зафиксированного в МАС переносного значения, ср. (22)–(23):

- (22) *Но он, я так понимаю, хотел сделать релиз, а не пошуметь и **потолкать** речей* (<http://v3.protracker.fun/viewtopic.php?t=1130236&start=30>);
- (23) *Отсюда и «выжидательная позиция» — надо пока **постричь** денег с граждан.* (https://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=35&TID=329138).

Также управление родительным падежом наблюдается у ряда отсутствующих в МАС глаголов: *повзрывать, повывозить, повыводить, повыгребать, выдавать, повысказывать, подавать, позадавать, поисполнять, полуцить, понагонять понадувать, понаносить, понастраивать, понаходить, поотнимать, попереводить, попридумывать, попринимать, поприносить, поскидывать, пофоткать, пофотографировать*. См., например, (24)–(25):

- (24) *Милое дело — помечтать, **попридумывать** историй, поразмышлять что-было-бы-если-бы* (<http://aeda-music.blogspot.com/2016/05/blog-post.html>);
- (25) *Попринимал всяких нейрорептиков и антидепрессантов и слез с них — жизнь с побочками от них это уже не жизнь* (<https://2ch.hk/b/arch/2019-03-16/res/193046024.html>).

В отличие от ингестивных глаголов, при которых предпочтителен выбор формы родительного падежа (включая случаи, когда для глагола возможность генитивного управления не отмечена или глагол отсутствует в МАС), при неингестивных глаголах делимитативного СД форма родительного падежа не является основным или предпочтительным средством оформления прямого дополнения. В употреблении ингестивных и неингестивных глаголов делимитативного СД наблюдается ряд различий. Во-первых, можно заметить, что в позиции прямого дополнения при ингестивных глаголах чаще используются вещественные существительные, в то время как при большинстве неингестивных глаголов делимитативного СД в позиции прямого дополнения наблюдается множественный объект. Вещественные имена характеризуются гомогенностью, необходимой для использования формы родительного партитивного, в силу свойств объектов, к которым они реферируют, в то время как для множества дискретных объектов гомогенность представляется результатом переосмысления, см. [Чуйкова 2014]³. Во-вторых, примеры употребления всех ингестивных глаголов, для которых была установлена сочетаемость с родительным партитивным, обнаруживаются в НКРЯ, в то время как для большинства неингестивных глаголов делимитативного СД источник примеров с родительным падежом — рунет.

³ Х. Р. Мелиг [2008: 563] использует применительно к таким именным группам понятие «вторичные накопители», поскольку они производны и вовлечены в ситуацию «временной дистрибутивности».

Как и в рассмотренных выше случаях употребления ингестивных глаголов, при неингестивных глаголах делимитативного СД не наблюдается выраженного противопоставления форм родительного и винительного падежей, благодаря чему возможна взаимная замена форм, не приводящая к существенному семантическому сдвигу, см., например, (26)–(27):

- (26) *И как-то вдруг решил я: пойду жить в монастырь, где устав построже, поживу-ка один, в келье, подумаю, **книг почитаю**...* (М. Горький. Исповедь (1908)) (^{OK}*книги почитаю*);
- (27) *Но когда выпадают свободные минуты, люблю постолярничать, повозиться в саду, **почитать интересные книги*** (Л. З. Зорин. Морская платформа судьбы Владимира Вовка (2004) // «Газовая промышленность», 2004.07.28) (*почитать интересных* ^{OK}*книг*).

Во всех приведенных выше примерах родительный падеж при глаголах делимитативного СД обозначает неопределенное, чаще всего небольшое количество. Также в исследуемом языковом материале встречаются случаи проявления у родительного партитивного семантики большого (оцениваемого как достаточное или чрезмерное) количества, см. (28)–(29). Такая трактовка падежной формы дополнения обусловлена интерпретацией глагольной лексемы, см. [Чуйкова 2020б: 88–89]: при глаголах делимитативного СД оценка количества вовлекаемого в ситуацию объекта как (достаточно) большого связана с семантикой делимитатива, реализуемой в сочетании с обстоятельствами накопленного эффекта, см. [Крекич 1989: 139; Петрухина 2012: 150; Федотов, Чуйкова 2016].

- (28) *Старуха эта, старая дева, вдоволь **почитала священных книг**, вдоволь их потолковала, толкует их она и сейчас и предсказывает скорый конец света* (Ю. Казаков. Нестор и Кир (1961));
- (29) *Оборона моста выше всяких похвал (бойцы выдержали даже психическую атаку Raven'a smile.gif), грамотное отступление и организация новых укреплений на холме (ух, и **порыть окопов** нам пришлось, даже НКВДэшников на это дело запрягли)* (<http://rpg.by/lofiversion/index.php?t7110.html>).

Между многими глаголами делимитативного СД, которые образуются только от глаголов НСВ (С. Г. Татевосов [2013: 49] определяет делимитативный префикс *по-* как селективно-ограниченный, т. е. присоединяемый исключительно к имперфективным основам), и отымперфективными глаголами дистрибутивного СД наблюдается формальное совпадение. При этом делимитативы и отымперфективные дистрибутивы демонстрируют различие, касающееся полноты охвата объекта (ср. похожую картину для глаголов аттенуативного СД и омонимичных им отперфективных глаголов дистрибутивного СД, см. п. 3.1.2 ниже). Множество объектов ситуации, обозначенной глаголом дистрибутивного СД, количественно определено и полностью вовлечено в ситуацию (ср. «[г]лаголы дистрибутивного способа

действия обозначают действие, затрагивающее все объекты из множества, названного прямым дополнением у переходных глаголов» [Зализняк, Шмелев 2000: 124]), в то время как при глаголе делимитативного СД, реферирующем к неопределяемой ситуации, не предполагается количественной определенности объекта и, следовательно, его полной вовлеченности в ситуацию. Употребление родительного партитивного, эксплицитно выражающего значение количественной неопределенности объекта, не допускается при глаголах дистрибутивного СД (исключение составляют глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД, см. п. 3.1.3 ниже), поскольку партитивная семантика падежной формы противоречит значению глагола. Ср. (30)–(31):

- (30) *Кубики-то я во двор пошвыряла, пришлось идти их подбирать* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004))
(дистрибутивный СД);
- (31) *Я могу поорать в море, пошвырять камней, выплескивая негатив, а может быть, поплакать или просто помолчать* (<https://www.facebook.com/watch/?v=582025289060210>)
(делимитативный СД).

Для глаголов делимитативного СД и омонимичных им глаголов дистрибутивного СД характерна сочетаемость с различными типами количественных групп. Поскольку Таблица 3 не содержит достаточно данных о сочетаемости глаголов делимитативного СД, приведенное утверждение опирается на результаты дополнительного анализа употреблений глаголов в рунете, см. (32)–(33):

- (32) *Может, тебе нужно было бы пойти, пусть даже на полчаса, и пособирать немного маслин?* (https://books.google.ru/books?id=ok_SCwAAQBAJ)
(делимитативный СД);
- (33) *Он уложил уже ничего не соображавших собутыльников, подозвал Смили и велел ему пособирать все окурки, попутно уничтожая все улики ночного веселья* (<https://books.google.ru/books?id=62tGDwAAQBAJ>)
(дистрибутивный СД).

Все, что было сказано выше об употреблении имперфективных коррелятов ингестивных глаголов с делимитативной семантикой, относится также к неингестивным глаголам делимитативного СД. Несмотря на повышенный уровень имперфективируемости, который демонстрируют глаголы делимитативного СД по сравнению с аналогичными данными в целом для префиксальной группы *по*-глаголов [Горбова, Чуйкова 2020; Чуйкова 2020a], при глаголах прерывисто-смягчительного СД, рассматриваемых как имперфективные корреляты глаголов НСВ, не наблюдается регулярного использования родительного падежа как средства прямого дополнения. Единичные примеры употребления родительного партитивного при глаго-

лах делимитативного СД зафиксированы исключительно по данным рунета, см. (34):

- (34) ...к своему стыду..не смотрел этот..вне всякого сомнения «шедевр» кинематографа... однако **почитывал книжечек всяких**... (<https://forum-beta.sakh.com/96818/1841340/#reply-1841340>).

3.1.2. Глаголы аттенуативного СД

Аттенуативный способ действия представляет собой немногочисленный класс (62 лексемы в МАС, см. [Горбова, Чуйкова 2020; Чуйкова 2020a]) в составе группы глаголов с префиксом *по-*. В подробной классификации способов глагольного действия, разработанной М. А. Шелякиным [2008: 141–167], указанный СД (с показателем *по-*) отсутствует. Согласно [Зализняк, Шмелев 2000: 120], глаголы аттенуативного (= смягчительного) СД образуются от приставочных глаголов СВ: *пообсохнуть*, *пораздумать*. Вариативность управления зафиксирована в МАС для трех переходных глаголов аттенуативного СД. Данные об их употреблении с различными средствами выражения прямого дополнения представлены в Таблице 4 ниже.

Таблица 4

Падежные формы при глаголах аттенуативного СД в НКРЯ

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>посбавить</i>	14	1
<i>посбить</i>	6	5
<i>поубавить</i>	60	38

Таблица 4 демонстрирует преобладание форм родительного падежа в зафиксированных в НКРЯ случаях употребления глаголов аттенуативного СД с префиксом *по-*. При этом формы родительного и винительного падежей не противопоставлены, ср. примеры (35)–(36), где в обоих случаях замена падежной формы прямого дополнения не приводит к значимому семантическому сдвигу.

- (35) Однако последовавший затем спад и серия поражений несколько **поубавили энтузиазм** в рядах болельщиков (С. Козин. Старт дан // «Вечерняя Казань», 2003.01.04) (**поубавили**^{ОК} **энтузиазма**);
- (36) И для того посоветуйте этой каналье, чтоб она **тону-то поубавила** и чистосердечно призналась, кто заставил играть ее сию роль? (Э. Радзинский. Княжна Тараканова (1999)) (**поубавила**^{ОК} **тон**).

Для глаголов аттенуативного СД наблюдается омонимия с отперфективными глаголами дистрибутивного СД. Так, например, словарная статья

для *посбить* в МАС включает две лексемы: «1. Сбить всё, многое» и «2. (что и чего). Немного, несколько сбить». При глаголе дистрибутивного СД, предполагающего полный охват объекта, не допускается употребление прямого дополнения в форме родительного падежа, см. (37).

- (37) — *От-да-а-ай! Все одно замки пособи́ем! Величественная старуха — мать Мишки Игнатенка, — сопя, проби́лась к Давыдову, матерно выругалась, плюнула ему в лицо.* (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1932)).

Глаголы аттенуативного и дистрибутивного СД также ведут себя по-разному в отношении сочетаемости с количественными группами. Так, только для дистрибутивных глаголов характерна сочетаемость с количественными определителями *все, весь*, указывающими на полный охват объекта, см. (38).

- (38) *Только в этот раз царь-то ихний, хан, стало быть, и говорит: «Слава богу, есть у нас великолепный богатырь, не станем мы теперь девиц этому дураку, змею, отдавать: наш храбрый Ахмет с единого удара **все** головы ему пособи́ет»* (Г. И. Успенский. Кой про что (1885)).

При дальнейшем анализе сочетаемости глаголов аттенуативного СД и отперфективных глаголов дистрибутивного СД, для которых в МАС не отмечена возможность вариативного оформления прямого дополнения, обнаруживаются и другие случаи омонимии аттенуативов и дистрибутивов: *повыбить, поизносить, поиспортить, пообломать* (в МАС, как правило, для таких глаголов фиксируется одно значение: либо аттенуативное, либо дистрибутивное). При этом управление родительным падежом допустимо только для глаголов аттенуативного СД, см. (39)–(40):

- (39) *У себя дома все ставни закрыл — боится, что Галка **стёкла повыбьет*** (В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016)
(дистрибутивный СД);
- (40) *Я тебе устрою «без повода»! И тебе, и Рите заодно. Из неё тоже не мешало бы **командной пыли повыбить*** (<https://books.google.ru/books?id=4HYt1pEe6gwC>)
(аттенуативный СД).

Следует заметить, что не для всех отперфективных полипрефиксальных глаголов СВ возможна омонимия аттенуативного и дистрибутивного СД. Так, у приведенных выше в Таблице 3 глаголов *посбавить* и *поубавить* дистрибутивное значение не реализуется. То же самое касается глагола *попридержать*, в состав которого входит еще один аттенуативный префикс — *при-*. Можно предположить, что омонимия аттенуативного и дистрибутивного СД невозможна в тех случаях, когда то или иное значение

противоречит семантике корневой морфемы и/или входящих в состав глагола префиксов (помимо префикса *по-*).

Анализируемый языковой материал не позволяет сделать выводы о принципах оформления прямого дополнения при имперфективных коррелятах глаголов аттенуативного СД с префиксом *по-*. Согласно МАС, глаголы, составляющие данную группу, являются непарными глаголами СВ. Несмотря на то, что анализ употреблений в НКРЯ и рунете показывает, что для некоторых глаголов с аттенуативным *по-* имперфективация возможна [Горбова, Чуйкова 2020; Чуйкова 2020а], примеров употребления вторичных имперфективов от переходных аттенуативных глаголов, способных сочетаться с кумулятивными именными группами, не было обнаружено.

3.1.3. Глаголы кумулятивно-дистрибутивного способа действия

Глаголы кумулятивно-дистрибутивного способа действия [Зализняк, Шмелев 2000: 115] — группа перфективных глаголов, содержащих в своем составе кумулятивный префикс *на-*, поверх которого присоединяется дистрибутивный префикс *по-*. Данная группа характеризуется уникальными свойствами, отличающими ее как от глаголов дистрибутивного СД, предполагающих, как правило, предельность ситуации, конечность объекта и, как следствие, несочетаемость с родительным партитивным, так и от некоторых глаголов с кумулятивным префиксом *на-*, для которых значение большого количества объекта не является обязательным (*набрать*, *налить*, *насыпать* и др.).

Для всех без исключения глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД в МАС зафиксирована сочетаемость с родительным падежом наряду с винительным, см. (41)–(42):

- (41) *Первая остановка у нас в Алжире была, нас там хорошо встретили, **фруктов разных, апельсинов понавезли**, гости приезжали, редактор коммунистической газеты целый день с нами провел, участник испанских боев, хороший человек, забыл только, как звали, чудно как-то* (Ю. Казаков. Белуха (1963–1972));
- (42) *Зайца какого-то на обложку присобачили, картинок нафотографировали, **букв понаписали*** (С. Мостовщиков. Начало // «Столица», 1997.10.13).

Для глаголов собственно дистрибутивного СД в целом нехарактерна сочетаемость с родительным партитивным в позиции прямого дополнения, поскольку семантика дистрибутивного СД предполагает полное вовлечение в ситуацию множественного объекта. В то же время префикс *по-* в таких глаголах, как *понабрать*, *понавезти*, *понастроить*, по всей видимости, должен рассматриваться как дистрибутивный, потому что глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД удовлетворяют основным требованиям к дистрибутивам. Согласно классификации префиксов, предложенной в [Татев-

сов 2013]⁴, дистрибутивный префикс *по-* определяется как левопериферийный, что предполагает следующее: 1) «Дистрибутивный *по-* не имеет ограничений на формальную (им)перфективность основы» [Там же: 39], 2) «Дистрибутивный *по-* присоединяется выше, чем показатель вторичного имперфектива *-ыва-*» [Там же: 40] и 3) «Дистрибутивный *по-*: имперфективация невозможна» [Там же: 41]. Все глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД, приведенные в Таблице 1, являются отперфективными, т. е. образованы от основы СВ. Однако поиск по НКРЯ и рунету показывает, что глаголы с формально имперфективными основами также регулярно используются (хотя и менее частотны) в речи, см., например, (43)–(44). Таким образом, можно говорить об отсутствии ограничений на (им)перфективность основы для глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД. То, что глаголы в примерах (43б) и (44б) трактуются как перфективные, подтверждает второе правило, согласно которому *по-* присоединяется выше имперфективирующего суффикса. Что касается третьего утверждения — о невозможности имперфективации дистрибутивов, — то можно обнаружить маргинальные примеры имперфективной трактовки глаголов с дистрибутивным *по-*, см. [Чуйкова 2020а: 169–170]. О возможности/невозможности имперфективации глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД будет сказано ниже.

(43) **понабить — понабивать**

- а. — *Шурка Чмырев мне заорал. — Синяков понабьет — научится* (Г. Владимов. Три минуты молчания (1969));
- б. *Они понабивали себе шишки на лбах, водитель вывихнул плечо, но самое главное — на теле не было осколков* («Не повторяйте ошибок» // «Солдат удачи», 2004.05.05).

(44) **понаделать — понаделывать**

- а. *Ничего не успевает, или понаделал долгов, или в семье проблемы, или нет семьи — и это проблема* (Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004));
- б. — *Плохо, что дверь не можем запереть, — сказал Граната, оборачиваясь к сооружению древних богов. — Забредут сюда эти жвачные и могут таких дел понаделывать* (<https://books.google.ru/books?id=E-ufDwAAQBAJ&printsec>).

Способность к управлению формой родительного падежа, по всей видимости, «наследуется» глаголами кумулятивно-дистрибутивного СД от глаголов с кумулятивным префиксом *на-*, для которых употребление с родительным партитивным постулируется в литературе как почти обязательное

⁴ Классификация внешних (в противопоставление внутренним, или лексическим) префиксов, предложенная С. Г. Татевосовым, также включает селективно-ограниченные (присоединяемые только к формально-имперфективным основам) и позиционно-ограниченные (присоединяемые не выше показателя вторичной имперфективации *-ыва-(-ива-)*).

[Зализняк, Шмелев 2000: 114; Шелякин 2008: 144; Romanova 2006: 30], при этом снимается требование полноты охвата объекта.

Количественное распределение примеров с формами родительного и винительного падежей при глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД в основном подкорпусе НКРЯ отражено в Таблице 5.

Таблица 5

**Оформление прямого дополнения при глаголах
кумулятивно-дистрибутивного СД в НКРЯ**

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>понабить</i>	1	0
<i>понабрать</i>	15	0
<i>понабросать</i>	4	0
<i>понавезти</i>	11	2
<i>понавести</i>	1	0
<i>понавешать</i>	0	0
<i>понагнать</i>	3	3
<i>понаделать</i>	64	21
<i>понанести</i>	1	2
<i>понаписать</i>	10	4
<i>понаставить</i>	33	7
<i>понастроить</i>	69	43
<i>понатаскать</i>	5	1
<i>понашить</i>	3	1

Как можно видеть из Таблицы 5, в целом при глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД наблюдается количественное преобладание случаев оформления прямого дополнения родительным падежом (отклоняющийся от данной тенденции глагол *понанести* представлен в НКРЯ слишком малым количеством примеров, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что это распределение не является случайным).

Интерпретация родительного партитивного при глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД, так же как и при глаголах кумулятивного СД, коррелирует с семантикой управляющей глагольной лексемы, а именно, данная форма указывает на большое или (с отрицательной коннотацией) чрезмерное количество объекта, см. (45)–(46)⁵.

⁵ Поскольку глаголы кумулятивно-дистрибутивного СД предполагают большое или чрезмерное количество объекта, разграничение в письменных текстах собственно партитивного значения генитива и специфических случаев эмфатического упо-

- (45) *В мае 1997-го Ельцин вынужден был публично признать, что «генералы разжирели и **понастроили дворцов**»* (В. Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999));
- (46) *Иногда и такие: «**Понаставили** каких-то **стен, рекламы, киосков и аттракционов**, за которыми не видно зверей»* (О. Г. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», 2003).

Употребление прямого дополнения в форме винительного падежа является менее предпочтительным, тем не менее, такие примеры фиксируются в НКРЯ, см., например, (47)–(48). Можно с осторожностью предположить, что винительный падеж, для которого позиция прямого дополнения является основной, используется в подобных случаях как нейтральное средство выражения прямого дополнения, в то время как родительный падеж эксплицитно задает количественную характеристику объекта. Наличие выраженного оценочного компонента, присутствующего в глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД (как и собственно кумулятивного СД), влияет на интерпретацию нейтральной формы прямого объекта, что может объяснять причины отсутствия четкого семантического противопоставления родительного и винительного падежей.

- (47) *Я слышался много страшных рассказов о тамошнем летнем голоде, о том, как умирали взрослые и дети, а с осени **понавезли мук** и продовольствие, задымились трубы столовок, и люди пошли с топорами и пилами в тайгу* (С. М. Голицын. Записки уцелевшего (1980–1989));
- (48) *А отойдешь к другой бригаде, вернешься... Ай-яй-яй, что натворили: где надо копать — там оставлено, и наоборот; в минометной позиции вместо круглых ям **понаделали столики**, а выкопано вокруг* (С. М. Голицын. Записки беспогонника (1946–1976)).

Среди прочих именных групп, употребление которых фиксируется при глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД в НКРЯ, что ожидаемо, отсутствуют именные группы, обозначающие единичный дискретный объект и определенное количество. С глаголами, относящимися к кумулятивно-дистрибутивному СД употребляются разнообразные количественные группы, указывающие на большое, но при этом неопределенное количество. В анализируемом материале встретились сочетания с кванторным наречием *много* и синонимичными выражениями: *много* (20 вхождений), *много-много*, *слишком много* (2 вхождения), *больно много*, *довольно много*, *множество* (6 вхождений), *великое множество*, *видимо-невидимо* (3 вхождения), *немало* и др.; с существительными *куча* (3 вхождения), *ворох*, *ряд*, *бездна*,

ребления данной падежной формы, характерного для разговорной речи (— *Только клепка! Вы б еще паять предложили... — А уж **масла жрет**... Фильтры? Ерунда!* (http://zhurnal.lib.ru/k/kuznecow_wladislaw_arturowich/aagb.shtml)), затруднено и в рамках настоящего исследования последовательно не проводится.

гора; со счетными существительными *сотня(-и), тыщонка, тысячи, с десяток, дюжина*; с числительными в контексте инверсии с аппроксимативной семантикой: *десятка два, мешков тридцать* и т. д. Наибольшее число примеров (22 вхождения) обнаружено с местоимением *сколько*, используемым, например, в восклицательных предложениях, см. (49).

- (49) — *Сколько бед **понаделал**! Он швыряет верёвку на пол и топчет ногами, как змею* (А. Дорофеев. Узелок на память // «Трамвай», 1990).

Отдельно следует обсудить вопрос о возможности имперфективации глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД и, соответственно, о принципах оформления прямого дополнения при образованных таким способом имперфективных коррелятах. Как уже было сказано выше, в [Татевосов 2013] постулируется невозможность имперфективации дистрибутивных *по*-глаголов. Тем не менее систематический анализ имперфективируемости всех представленных в МАС перфективных лексем с префиксом *по*- с учетом употреблений, представленных в НКРЯ и русскоязычном сегменте сети Интернет, дает ненулевой результат для глаголов дистрибутивного СД [Чуйкова 2020а]. В связи с этим имеет смысл проанализировать случаи употребления глаголов с формально имперфективными основами и оценить возможность их интерпретации как глаголов НСВ. В НКРЯ таких примеров не обнаружено, однако полученные при поиске в интернете примеры (50)–(51) демонстрируют употребление глагола кумулятивно-дистрибутивного способа действия с имперфективной интерпретацией:

- (50) *Знакомые периодические **понатаскивают** из разных стран. В запасе есть литовские литы серебряные, корейские вонь, японские йены* (<https://pavon.kz/post/view/41855>);
- (51) *Сказано: спускаться вниз по Канатной к Карантинному молу. А будешь фыркать да **дырочек понаделывать**, кто тебе за место расскажет?* (<https://books.google.ru/books?id=xQNjDwAAQBAJ>).

Примеры (50)–(51) являются практически единственными обнаруженными случаями, где глагол кумулятивно-дистрибутивного СД однозначно трактуется как имперфектив. В целом на основании единичных употреблений кумулятивно-дистрибутивных глаголов с возможной имперфективной интерпретацией сложно сделать какие-то выводы о принципах выбора средств выражения прямого дополнения. Опираясь на полученные примеры, можно лишь предположить, что так же, как и при глаголах СВ, предпочтение отдается форме родительного падежа.

Рассмотрение возможных ограничений на образование глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД — предмет отдельного исследования. В МАС зафиксировано всего 14 глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД, в то время как перфективных глагольных лексем с кумулятивным префиксом *на-* (*набить, набросать, насовать* и т. д.), для которых словарь фиксирует

вариативное управление, насчитывается 372. Можно предположить, что список глаголов, относящихся к кумулятивно-дистрибутивному СД, является открытым, что подтверждается данными НКРЯ, где обнаруживаются примеры с такими не зафиксированными в словаре глаголами, как *понабирать (барахла)*, *понавертеть*, *понавесить*, *понавыдумывать*, *понавязать*, *понагрести*, *понадергать*, *понакидать*, *понаклеить*, *понаковать*, *понакопать*, *понакупить*, *поналепить*, *поналить*, *поналожить*, *понаоткрывать*, *понапереть*, *понапихать*, *понапридумывать*, *понапринимать*, *понаприпереть*, *понапустить*, *понарасставить*, *понарожать*, *понарыть*, *понасажать*, *понасобирать*, *понасовать*, *понасочинить*, *понатолкать*, *понатыкать*, *понацепить*, *понацеплять*.

3.1.4. Глаголы СВ, не относящиеся к СД

Среди перфективных глаголов с префиксом *по-*, для которых в МАС зафиксировано вариативное управление, единичные лексемы не относятся ни к одному из глагольных способов действия. Данные о сочетаемости глаголов, входящих в эту группу, отражены в Таблице 6.

Таблица 6

**Оформление прямого дополнения при глаголах,
не относящихся к СД в НКРЯ**

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>потереть</i>	0	5
<i>почистить</i>	4	45

Как видно из Таблицы 6, в примерах, зафиксированных в НКРЯ, в позиции прямого дополнения при глаголах с префиксом *по-*, не относящихся к СД, в основном преобладает форма винительного падежа. При этом семантическое соотношение между формами родительного партитивного и винительного падежей соответствует традиционным представлениям о соотношении падежных форм при глаголах СВ, а именно, наблюдается противопоставление форм родительного и винительного падежей с точки зрения полноты/неполноты охвата объекта, количественной определенности/неопределенности.

- (52) *Потереть* на терке **морковь** и порезать помидоры (Фирменный рецепт // «Приазовский край», 2004.10.07);
- (53) Вместо картофеля я посоветовала бы вам *потереть моркови* (<http://otvet.expert/podskazhite-recept-kotlet-na-paru-takoe-blyudo-voobshe-sushestvuet-613575>).

Данную группу глаголов также отличает то, что объектом ситуации могут быть группы с количественными числительными, см. (54).

- (54) [*Клепа, nick*] 400 грамм творога 9 % (обычный взрослый), 3 столовых ложки манки, 2 яйца (куриных), щепотку соли, **потереть** на крупной терке **3–4 банана** (А что ваш ребенок сегодня кушает? Для мам деток старше годика (форум) (2007)).

Вторичные имперфективы от глаголов СВ с интересующим нас лексическим значением не используются.

Список глаголов, относящихся к рассматриваемой группе, можно дополнить, например, лексемой *порезать*.

Особняком в списке глаголов с накопительным соотношением стоит глагол *посыпать*. Для данного глагола аккумулятивно-генитивное управление не является единственно возможным или основным. Подавляющее большинство употреблений в НКРЯ демонстрирует модель управления *⟨посыпать что-либо чем-либо⟩*. *Посыпать* — единственный глагол в выборке, для которого в МАС зафиксирован имперфективный коррелят, реализующий способность к генитивному управлению:

- (55) *Лазунка часто встает, шевелит угли костра да лопаткой **посыпает сырого песку**, чтоб хозяин не сжег сапоги...* (А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)).

Интересно, что близкий по значению глагол *полить* (с той разницей, что объект глагола *полить* — жидкости, а не сыпучие вещества), для которого в МАС не зафиксирована вариативность управления, демонстрирует похожие особенности употребления, а именно, сочетаемость с родительным падежом прямого дополнения, наблюдаемую как у СВ, так и у НСВ:

- (56) *С моего ложа я с любопытством наблюдал за тем, как он **полил воды** на руки (...)* (Ф. И. Шаляпин. Моим детям (1932));
 (57) *Сначала хозяйка всем **поливает воды** на руки, потом вытирают руки поочередно одним полотенцем* (<https://tina1934.livejournal.com>).

3.2. Ситуации без накопительного соотношения

Если во всех рассмотренных выше случаях наблюдается наличие связи между временной протяженностью и мерой вовлеченности объекта в ситуацию, то в таких сочетаниях, как *пожарить котлет* или *посолить грибов*, объект не является «накопителем эффекта» (см. [Падучева 2004]), и связь между длительностью и количеством объекта отсутствует. С точки зрения лексической семантики глаголы, относящиеся к данной группе, составляют относительно однородное множество лексем, реферирующих к ситуациям приготовления или обработки пищи.

Основные особенности употребления средств выражения прямого дополнения сходны с теми, что были определены выше для глаголов с нако-

Таблица 7

**Оформление прямого дополнения при глаголах
без накопительного соотношения в НКРЯ**

Лексема	Род. падеж	Вин. падеж
<i>пожарить</i>	18	67
<i>помолоть</i>	0	1
<i>посолить</i>	3	7
<i>посушить</i>	2	1
<i>потолочь</i>	1	2

пительным соотношением, не относящихся к способам действия. Однако, в отличие от рассмотренных выше случаев, семантическое противопоставление связано не с количественными характеристиками объекта-накопителя, а с референциальным статусом именной группы: родительный падеж указывает на неопределенность объекта, ср. (57)–(58).

- (57) — *Горим! — Ты бы хоть картошки **пожарил**, — упрекнул я Юху. — А нет картошки. — Ну, сходи, принеси* (А. Богдан, Г. Прашкевич. Человек «Ч» (2001));
- (58) *Даша разогрела суп, сварила макароны, **пожарила котлеты** из готового фарша. А они сидели на стульях по стенкам, наблюдая за ее действиями и переговариваясь пустыми словами* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010).

Так же как и для глаголов, относящихся к предыдущей группе, объектом ситуации могут быть именные группы, содержащие указание на конкретное количество, см. (59):

- (59) *Без спросу у хозяев он вдохновенно **пожарил три яйца**, на четвертое (последнее) покушаться не стал, торопливо проглотил содержимое сковородки и тихо вышел вон* (Д. Симонова. Случайное сердце (2002)).

Помимо глаголов, приведенных в Таблице 7, к этой группе можно отнести также некоторое количество лексем, для которых в МАС отсутствует указание на вариативность управления, однако примеры их употребления в сочетании с родительным падежом обнаруживаются в исследуемом языковом материале (как правило, в рунете). Как представляется, к группе глаголов, обозначающих способы приготовления или обработки пищи и характеризующихся вариативным управлением, относятся также глаголы *погреть*, *покоптить*, *покрасить* (*яйца/яиц*), *помыть* (например, *овоци/овощей*), *потушить*.

4. Заключение

Рассмотренный выше языковой материал позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся принципов оформления прямого дополнения при глаголах с префиксом *по-*. Основной задачей анализа была проверка применимости традиционных представлений об употреблении родительного партитивного в позиции прямого дополнения к русским глаголам с префиксом *по-*. Решение данной задачи связано с рассмотрением семантического соотношения родительного и винительного падежей, родительного падежа и количественных групп, а также принципов выбора средств оформления прямого дополнения при имперфективных коррелятах глаголов с установленной вариативностью управления.

Традиционное представление о соотношении форм родительного и винительного падежей в позиции прямого дополнения основано на употреблении падежных форм, например, при глаголе *съесть* (ср. *съесть кашу* vs. *съесть каши*), где формы родительного и винительного падежей противопоставлены. При глаголах с префиксом *по-*, относящихся к морфемно характеризованным способам действия (делимитативному, аттенуативному, кумулятивно-дистрибутивному), не наблюдается существенного семантического различия в употреблении падежных форм. Количественная интерпретация объекта (при описании ситуаций с накопительным соотношением) задается семантикой глагольной лексемы, при этом значение полного охвата объекта, реализуемое у формы винительного падежа, приводит к аспектуальной реинтерпретации, которая становится возможна при регулярной омонимии глаголов делимитативного СД и отымперфективных глаголов дистрибутивного СД, а также аттенуативного СД и отперфективных глаголов дистрибутивного СД. Семантическое противопоставление между формами родительного и винительного падежей наблюдается при глаголах, не относящихся к способам действия, при этом родительный падеж оказывается маркированной формой, указывающей на неопределенность или количественную ограниченность объекта.

В литературе высказывается мнение о наличии сходств в употреблении родительного партитивного и сочетаний с показателями меры и количества. При глаголах, относящихся к способам действия, возможно употребление ограниченного круга количественных групп. При глаголах делимитативного СД, как правило, возможно употребление неопределенных количественных групп, при глаголах кумулятивно-дистрибутивного СД — групп с семантикой большого (или чрезмерного) количества. Глаголы, не относящиеся к способам действия, употребляются с широким кругом именных групп, в том числе с конструкциями, содержащими количественные числительные. Таким образом, исследование позволяет уточнить представления о соотношении родительного партитивного и количественных групп, а также показывает, что выбор средства оформления прямого дополнения опирается не только на грамматическое значение глагольного

вида, но и на другие аспектуальные признаки, например принадлежность к способу действия.

Запрет на сочетаемость с родительным партитивным постулируется для глаголов НСВ, употребленных в актуально-длительном значении, в то время как для НСВ в тривиальном значении, т. е. в случаях, когда НСВ служит функциональной заменой СВ в контекстах нейтрализации, как утверждается в литературе, действуют те же правила выбора средств оформления выбора прямого дополнения, что и при СВ. Анализ употребления вторичных имперфективов, являющихся видовыми коррелятами перфективных *по*-глаголов, для которых зафиксирована вариативность управления, показывает, что в этом отношении глаголы с префиксом *по*- также демонстрируют ряд особенностей. Рассматриваемая префиксальная группа характеризуется общим низким уровнем имперфективируемости, в связи с чем для многих глаголов имперфективный коррелят отсутствует. В рамках префиксальной группы *по*-глаголов повышенный уровень имперфективируемости наблюдается для глаголов делимитативного СД, при условии объединения, вслед за рядом исследователей, глаголов делимитативного и прерывисто-смягчительного СД в видовые пары. Исследование показало, что глаголы делимитативного СД, для которых возможно употребление с прямым дополнением в форме родительного партитивного, составляют многочисленный и, по всей видимости, открытый класс. Тем не менее при глаголах прерывисто-смягчительного СД форма родительного падежа практически не встречается в НКРЯ и рунете, что может объясняться особенностями семантического противопоставления в паре «делимитативный СД — прерывисто-смягчительный СД».

Результатом исследования также является определение основных подгрупп в рамках префиксальной группы *по*-глаголов, способных к вариативному управлению. Было выявлено, что круг глагольных лексем, характеризующихся вариативным управлением, оказывается гораздо шире, чем это отражено в МАС: каждая из выделенных подгрупп может быть дополнена глаголами, для которых в МАС отсутствует указание на возможность генитивного оформления прямого дополнения. Самой многочисленной группой глаголов, сочетающихся с родительным партитивным по данным МАС, являются ингестивные глаголы, в то время как дополнительный анализ показывает, что наибольшее разнообразие лексем с вариативным управлением, не отмеченным в МАС, фиксируется в группах неингестивных глаголов делимитативного СД и глаголов кумулятивно-дистрибутивного СД.

С л о в а р и

МАС: Евгеньева (ред.) 1981–1984 — А. И. Евгеньева (ред.). Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. М., 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas>.

Л и т е р а т у р а

Гловинская 1982 — М. Я. Г л о в и н с к а я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982.

Гловинская 2001 — М. Я. Г л о в и н с к а я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Азбуковник, 2001.

Горбова 2019 — Е. В. Г о р б о в а. К ограничению на имперфективацию: имперфективируются ли русские глаголы перфективных способов действия? // Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика (ред.). Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 98–115.

Горбова, Чуйкова 2020 — Е. В. Г о р б о в а, О. Ю. Ч у й к о в а. Способы действия русского глагола и вторичная имперфективация (на примере приставочных групп глаголов на *по-*, *про-*, *у-*) // Взаимодействие аспекта со смежными категориями. Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Санкт-Петербург, 5–8 мая 2020 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 136–148.

Зализняк, Шмелев 2000 — Анна А. З а л и з н я к, А. Д. Ш м е л е в. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.

Крекич 1989 — Й. К р е к и ч. Семантика и прагматика временно-предельных глаголов. Изменения значений. Budapest: Tankönyvkiadó, 1989.

Мелиг 2008 — Х. Р. М е л и г. Взаимодействие между видом и «накопителями» в русском языке // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сборник статей в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 562–593.

Падучева 1996 — Е. В. П а д у ч е в а. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.

Падучева 2004 — Е. В. П а д у ч е в а. «Накопитель эффекта» и русская аспектология // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 46–57.

Пазельская, Татевосов 2008 — А. Г. П а з е л ь с к а я, С. Г. Т а т е в о с о в. Отглагольное имя и структура русского глагола // В. А. Плунгян, С. Г. Татевосов (отв. ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 348–379.

Парти 1997 — Б. П а р т и. Вид и интерпретация именных групп // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. Т. 3. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 121–140.

Петрухина 2012 — Е. В. П е т р у х и н а. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

Татевосов 2011 — С. Г. Т а т е в о с о в. Интерпретация именных актантов и модальный анализ перфективности // Н. Н. Казанский, Д. В. Герасимов (ред.). Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII. Ч. 3. СПб.: Наука, 2011. С. 478–486.

Татевосов 2013 — С. Г. Т а т е в о с о в. Множественная префиксация и ее следствия (Заметки о физиологии русского глагола) // Вопросы языкознания. 2013. № 3. С. 42–89.

Татевосов 2015 — С. Г. Т а т е в о с о в. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015.

Федотов, Чуйкова 2013 — М. Л. Ф е д о т о в, О. Ю. Ч у й к о в а. К определению аспектуального значения лимитатива и вопросу об особенностях «делимитативной»

деривации русского глагола // Е. И. Грехова (ред.). Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию проф. Ю. С. Маслова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2013. С. 153–203.

Федотов, Чуйкова 2016 — М. Л. Ф е д о т о в, О. Ю. Ч у й к о в а. Русские делимитативные предикаты и семантика перфекта // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. Т. XII. Ч. 2. СПб.: Наука, 2016. С. 67–83.

Чуйкова 2014 — О. Ю. Чуйкова. Имена и глагольные предикаты: элементы сходства и вопросы взаимодействия // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. Т. X. Ч. 2. СПб.: Наука, 2014. С. 414–442.

Чуйкова 2016 — О. Ю. Ч у й к о в а. «Ингестивные» глаголы в русском языке: некоторые наблюдения // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. Т. XII. Ч. 1. СПб.: Наука, 2016. С. 251–263.

Чуйкова 2020a — О. Ю. Ч у й к о в а. Об особенностях вторичной имперфективации глаголов с префиксом *по-* в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 17–20 июня 2020 г.). Вып. 19 (26). 2020. С. 160–176.

Чуйкова 2020b — О. Ю. Ч у й к о в а. К вопросу о взаимодействии глагольного вида и падежа прямого дополнения в русском языке // Взаимодействие аспекта со смежными категориями. Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Санкт-Петербург, 5–8 мая 2020 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 81–93.

Шатуновский 2009 — И. Б. Ш а т у н о в с к и й. Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009.

Шелякин 2008 — М. А. Ш е л я к и н. Категория аспектуальности русского глагола. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Шлуинский 2009 — А. Б. Ш л у и н с к и й. Бивербальные конструкции и их лексические ограничения // С. Г. Татевосов (ред.). Тубаларские этюды. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 6–53.

Dickey 2006 — S. M. D i c k e y. Aspectual pairs, goal orientation and PO-delimitatives in Russian // *Glossos*. Issue 7. Spring 2006. URL: <http://www.seelrc.org/glossos/issues/7/dickey.pdf>.

Krifka 1989 — M. K r i f k a. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // R. Bartsch et al. (eds.). *Semantics and Contextual Expressions*. Dordrecht: Foris, 1989. P. 75–115.

Newman 2009 — J. N e w m a n. A cross-linguistic overview of ‘eat’ and ‘drink’ // J. Newman (ed.). *The linguistics of eating and drinking*. [Typological Studies in Language 84]. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 1–26.

Paducheva 1998 — E. V. P a d u c h e v a. On non-compatibility of Partitive and Imperfective in Russian // *Theoretical linguistics*. Vol. 24. № 1. 1998. P. 73–82.

Romanova 2006 — E. R o m a n o v a. Constructing Perfectivity in Russian. Ph.D. dissertation, University of Tromsø. Tromsø, 2006.

Wierzbicka 1967 — A. W i e r z b i c k a. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. The Hague, Paris: Mouton, 1967. P. 2231–2249.

Статья получена 01.08.2020

Oksana Iu. Chuikova

Herzen State Pedagogical University of Russia

(St. Petersburg, Russia)

oxana.chuykova@gmail.com, ochuikova@herzen.spb.ru

THE USE OF GENITIVE PARTITIVE WITH RUSSIAN *PO*-VERBS: CORPUS OBSERVATIONS

This paper analyses the use of the partitive genitive case and its distribution with respect to the accusative and quantitative phrases dependent on Russian perfective verbs with the prefix *po-*. *Po*-verbs are a numerous prefixal group comprising lexemes that vary in their aspectual characteristics, which makes it interesting to examine whether they stand in accord with the traditional viewpoint on the principles of the use of the partitive genitive. A list of verbs with variable (accusative or genitive) government was compiled on the basis of the Shorter Russian Academic Dictionary. Then, based on the Russian National Corpus, various means of marking the direct object of these verbs were analysed. It is shown that the use of the partitive genitive and rival means of direct object marking is dependent on a set of aspectual and semantic characteristics, such as Aktionsarten, incremental relation, etc., rather than grammatical aspect. A number of verbal lexemes whose compatibility with the partitive genitive is not registered in the Dictionary are included into the analysis, and the Russian-speaking segment of the Internet is used as an additional source of data, which helps estimate the completeness of the dictionary data on possible variation in the marking of the object of *po*-verbs.

Keywords: Russian language, partitive genitive case, perfective aspect, imperfective aspect, Aktionsarten, incremental relation

References

- Chuikova, O. Yu. (2014). Imena i glagol'nye predikaty: elementy skhodstva i voprosy vzaimodeistviia. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniï*, 10(2), 414–442.
- Chuikova, O. Yu. (2016). «Ingestivnye» glagoly v russkom yazyke: nekotorye nabludeniia. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniï*, 12(1), 251–263.
- Chuikova, O. Yu. (2020). Ob osobennostiakh vtorichnoi imperfektivatsii glagolov s prefiksom *po-* v russkom yazyke. In V. Selegei (Ed.), *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» (Moskva, 17–20 iunïa 2020 g.)*. (Vol. 19, pp. 160–176). Moscow: RGGU.
- Chuikova, O. Yu. (2020a). K voprosu o vzaimodeistvii glagol'nogo vida i padezha priamogo dopolneniia v russkom yazyke. In E. V. Gorbova (Ed.), *Vzaimodeistvie aspekta so smezhnymi kategoriïami. Materialy VII Mezhdunarodnoi konferentsii Komisii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov (Sankt-Peterburg, 5–8 maia 2020 g.)* (pp. 81–93). St Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena.
- Dickey, S. M. (2006). Aspectual pairs, goal orientation and PO-delimitatives in Russian. *Glossos*, 7. Retrieved from <http://www.seelrc.org/glossos/issues/7/dickey.pdf>
- Fedotov, M. L., & Chuikova, O. Yu. (2013). K opredeleniiu aspektual'nogo znachenii limitativa i voprosu ob osobennostiakh «delimitativnoi» derivatsii russkogo glagola. In E. I. Grekhova (Ed.), *Iz proshlogo v budushchee. Sbornik statei i vospominanii*

k 100-letiiu prof. Yu. S. Maslova (pp. 153–203). St Petersburg: Izd-vo Sankt Peterburgskogo un-ta.

Fedotov, M. L., & Chuikova, O. Yu. (2016). Russkie delimitativnye predikaty i semantika perfekta. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniï*, 12(2), 67–83.

Glovinskaia, M. Ya. (1982). *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola*. Moscow: Nauka.

Glovinskaia, M. Ya. (2001). *Mnogoznachnost' i sinonimiia v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola*. Moscow: Azbukovnik.

Gorbova, E. V. (2019). K ogranicheniiu na imperfektivatsiiu: imperfektiviruiutsia li russkie glagoly perfektivnykh sposobov deistviia? In D. V. Gerasimov, S. Yu. Dmitrenko, & N. M. Zaika (Eds.), *Sbornik statei k 85-letiiu V. S. Khrakovskogo* (pp. 98–115). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur.

Gorbova, E. V., & Chuikova, O. Yu. (2020). Sposoby deistviia russkogo glagola i vtorichnaia imperfektivatsiia (na primere pristavochnykh grupp glagolov na po-, pro-, u-). In E. V. Gorbova (Ed.), *Vzaimodeistvie aspekta so smezhnymi kategoriiami. Materialy VII Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov* (pp. 136–148). St Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena.

Krekich, I. (1989). *Semantika i pragmatika vremenno-predel'nykh glagolov. Izmeneniia znachenii*. Budapest: Tankönyvkiadó.

Krifka, M. (1989). Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics. In R. Bartsch et al. (Ed.), *Semantics and contextual expressions* (pp. 75–115). Dordrecht: Foris.

Mehlig, H. R. (2008). Vzaimodeistvie mezhdur vidom i «nakopiteliami» v russkom yazyke. In R. I. Rozina, & G. I. Kustova (Eds.), *Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sbornik statei v chest' E. V. Paduchevoi* (pp. 562–593). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur.

Newman, J. (2009). A cross-linguistic overview of 'eat' and 'drink'. In J. Newman (Ed.), *The linguistics of eating and drinking* (pp. 1–26). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.

Paducheva, E. V. (1996). *Semanticheskie issledovaniia: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.

Paducheva, E. V. (1998). On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian. *Theoretical linguistics*, 24(1), 73–82.

Paducheva, E. V. (2004). «Nakopitel' efekta» i russkaia aspektologii. *Voprosy yazykoznanii*, 5, 46–57.

Parti, B. (1997). Vid i interpretatsiia imennykh grupp. In M. Yu. Chertkova (Ed.), *Trudy aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul'teta MGU* (Vol. 3, pp. 121–140). Moscow: Izd vo MGU.

Pazel'skaia, A. G., & Tatevosov, S. G. (2008). Otlagol'noe imia i struktura russkogo glagola. In V. A. Plungian, & S. G. Tatevosov (Eds.), *Issledovaniia po glagol'noi derivatsii* (pp. 348–379). Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur.

Petrukhina, E. V. (2012). *Aspektual'nye kategorii glagola v russkom yazyke v sopostavlenii s cheshskim, slovatskim, pol'skim i bolgarskim yazykami*. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM.

Romanova, E. (2006). *Constructing perfectivity in Russian* (doctoral dissertation). University of Tromsø, Tromsø.

- Shatunovskii, I. B. (2009). *Problemy russkogo vida*. Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur.
- Shelyakin, M. A. (2008). *Kategoriia aspektual'nosti russkogo glagola*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
- Shluinsky, A. B. (2009). Biverbal'nye konstruktii i ikh leksicheskie ogranicheniia. In S. G. Tatevosov (Ed.), *Tubalarskie etiudy* (pp. 6–53). Moscow: IMLI RAN.
- Tatevosov, S. G. (2011). Interpretatsiia imennykh aktantov i modal'nyi analiz perfektiivnosti. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN*, 7(3), 478–486.
- Tatevosov, S. G. (2013). Mnozhestvennaia prefiksatsiia i ee sledstviia (Zametki o fiziologii russkogo glagola). *Voprosy yazykoznaniia*, 3, 42–89.
- Tatevosov, S. G. (2015). *Aktsional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiia*. Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury.
- Wierzbicka, A. (1967). On the semantics of the verbal aspect in Polish. In *To honor Roman Jakobson* (pp. 2231–2249). Paris: Mouton.
- Zaliznyak, Anna A., & Shmelev, A. D. (2000). *Vvedenie v russkuiu aspektologiiu*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.

Received on August 1, 2020